

Начало и конец события в русской и английской языковых картинах мира и особенности их восприятия в национальном языковом сознании

Т. Н. Осинцева✉

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Санкт-Петербург, Россия

✉veter.65@mail.ru

Введение. Вопрос о связи языковой репрезентации концептов, составляющих национальную языковую картину мира с языковым сознанием нации, рассматривается на примере концептов начала и завершенности события. Грамматическая структура языка ставит его носителя в рамки сформированных ранее концептов и ограничивает выбор доступными языковыми средствами.

Методология и источники. Чтобы определить особенности восприятия носителями русского и английского языков, а также установить, насколько совпадает или отличается объем понятий в национальных языковых картинах мира, был применен сопоставительный анализ элементов доминант функционально-семантических полей начала и завершенности события.

Результаты и обсуждение. Анализ языковых средств проводился на основе функционально-семантического подхода. Психолингвистический анализ языкового сознания был проведен на основе данных ассоциативных словарей русского и английского языков. В исследовании также представлены сведения о структуре события и статистические данные, описывающие языковую репрезентацию начала и завершенности в русском и английском языках на всех уровнях от грамматического до синтаксического.

Заключение. Установлено, что источником семантического своеобразия средств выражения начала и конца, составляющих соответствующие функционально-семантические поля, могут быть не только различия в грамматической системе языка, но и культурно-обусловленные несовпадения в объеме самих понятий. А значит, психолингвистические особенности восприятия концепта в национальном языковом сознании оказывают непосредственное влияние на выбор языкового средства при переводе или при употреблении второго языка билингвами.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, языковая картина мира, концепт, языковое сознание, начало, завершенность, структура события, сопоставительный анализ, ассоциативный эксперимент.

Для цитирования: Осинцева Т. Н. Начало и конец события в русской и английской языковых картинах мира и особенности их восприятия в национальном языковом сознании // ДИСКУРС. 2019. Т. 5, № 4. С. 115–127. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-4-115-127

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 03.06.2019; принята после рецензирования 18.06.2019; опубликована онлайн 25.10.2019

Beginning and Completion of Events in the Russian and English Language Picture of the World and Features of their Perception in the National Language Consciousness

Tatiana N. Osintseva✉

*State Marine Technical University
St Petersburg, Russia*

✉veter.65@mail.ru

Introduction. The question of the correspondence between the linguistic representation of concepts that make up the national linguistic picture of the world and the linguistic consciousness of the nation is examined on the basis of the concepts of the beginning and completion of the event. The grammatical structure of the language puts the native speaker in the framework of the concepts formed earlier and limits the choice to accessible language means.

Methodology and sources. In order to determine the peculiarities of the perception of the event structure by native Russian and English speakers, as well as to establish how much the scope of concepts coincides or differs in national language pictures of the world, a comparative analysis of the dominant elements of the functional semantic fields of the beginning and completion of the event was used.

Results and discussion. The analysis of linguistic means was carried out on the basis of the functional-semantic approach. Psycholinguistic analysis of linguistic consciousness was carried out on the basis of data from associative dictionaries of the Russian and English languages. The study also provides information on the structure of the event and statistical data describing the linguistic representation of the beginnings and completion in Russian and English at all levels from grammatical to syntactic.

Conclusion. It was found out, that the source of semantic originality of the means of expression of beginning and end, constituting the corresponding functional semantic fields, can be not only differences in the grammatical system of the language, but also cultural-conditioned discrepancies in the scope of the concepts themselves. This means that the psycholinguistic features of concept perception in the national language consciousness have a direct impact on the choice of language means when translating or using the language as a means of communication by bilinguals.

Key words: Functional-semantic field, language picture of the world, concept, language consciousness, beginning, completeness, event structure, comparative analysis, associative experiment.

For citation: Osintseva T. N. Beginning and Completion of Events in the Russian and English Language Picture of the World and Features of their Perception in the National Language Consciousness. DISCOURSE. 2019, vol. 5, no 4, pp. 115–127. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-4-115-127 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 03.06. 2019; adopted after review 18.06.2019; published online 25.10.2019

Введение. Что такое время? Как события человеческой жизни располагаются в его потоке? Какое отражение находят в языке? Зависит ли наше восприятие времени от тех языковых средств, которые имеются в арсенале родного языка, или это сложившиеся национальные особенности восприятия и осознания действительности влияют на формирование языкового инструментария?

Нет, наверное, ни одного философа, от Платона до Канта, от Геродота до Хайдеггера, который не посвятил хотя бы одного труда проблемам осмысления взаимодействия времени и индивида. Изучение языка и появление науки о языке дало толчок размышлениям о его природе, о месте языка в процессе формирования человеческой личности. Немецкая школа дала миру таких лингвистов-философов, как Витгенштейн, Шлезингер, Вайнрайх. Они впервые заговорили о времени жизни языка, о языке как живом изменяющемся «организме», о роли языка в индивидуальной и национальной картине мира.

Вильгельм фон Гумбольдт [1, с. 268] ввел понятие языкового круга, ограничивающего наши возможности восприятия и осознания действительности. Находясь внутри этого круга, невозможно увидеть себя со стороны, а тем более понять мир за его пределами. Только преодолев притяжение, которое сродни земному, а значит, требующее не меньших усилий для выхода на орбиту, индивидуальное сознание способно воспринять мир с другим способом кодирования.

Исследования в области психологии, культурологии, лингвистики и психолингвистики наводят на мысль о непосредственной взаимосвязи и возможном изоморфизме системной организации человеческой культуры, психики и языка.

Таким образом, упомянутые выше вопросы о времени и его языковой репрезентации, имеющие общечеловеческое значение и затрагивающие априорный культурный код, приобретают национальную окраску. Каждая национальная культура вырабатывает свои ответы и фиксирует их в национальной картине мира, непосредственно связанной с национальной языковой картиной мира.

Вопрос о взаимозависимости языка и ментальности его носителя далеко не нов. Еще в начале прошлого века Й. Л. Вайсгербер писал: «Всякий человек, врастающий в какой-либо язык, вынужден усваивать его способ понимания мира явлений и духа, и так все члены языкового сообщества перерабатывают переживаемое ими сообразно с внутренней формой их родного языка и мыслят соответственно» [2, с. 118]. Еще более категорично высказывались по этому поводу основоположники гипотезы лингвистической относительности Э. Сепир и Б. Уорф. Несмотря на некоторую прямолинейность высказываний и обоснованное критическое отношение к этой проблеме со стороны традиционного языкознания, мы довольно часто встречаемся с подтверждениями этой мысли как в научных работах, так и в реальной жизни. Так как наше исследование выполнено на стыке лингвистики и психолингвистики, проблемы культурной составляющей будут подниматься лишь в меру непосредственной взаимосвязи с языковыми явлениями, а национальные картины мира будут нам интересны в плане их языковой репрезентации.

Некоторого ограничения требует и когнитивная составляющая. Проблемы, связанные с категорией времени, невозможно осветить в рамках одного исследования, поэтому мы исследуем наиболее существенные этапы временной организации события – начало и конец на материале английской и русской национальных языковых картин мира.

Методология и источники. Под событием понимается «изменение между состояниями бытия», которое, по мнению В. Я. Шабес, «устанавливается через отрицание некоторого исходного *инициального* состояния А в сопоставлении с конечным *финальным* состоянием В» [3, с. 28]. Как известно, каждый язык имеет собственный инструментарий для описания элементов когнитивной категории события. Нельзя не упомянуть фундаментальные работы

Бернарда Комри [4], Джереми Лиича [5], Зигмунда Вендлера [6], рассматривающие начало и конец события как разновидности аспектуальных ситуаций, фазы события, которые отражаются в языке как грамматическая категория аспекта, функционально-семантическая категория аспектуальности и когнитивная категория фазовости. Говоря о фазе, очень важно понимать, как именно событие делится на фазы. Событие, по мнению американского аспектолога А. Фрид, может быть изучено в соответствии с его местом во временном плане среди других событий. «Исследование аспекта и аспектуальной комплементации приводит к мысли, что должно реально существовать выражение временной последовательности событий в мире... Английский и другие языки имеют стойкие и широко используемые средства для выражения не только полностью событий, но и отдельных их частей» [7, с. 23].

Элементы, составляющие структуру события в терминологии А. Фрид, таковы:

ONSET – темпоральный сегмент события, предшествующий его основной ядерной деятельности, – это подготовительная стадия, необходимая, чтобы ядерная деятельность события совершилась. Однако есть класс событий, не имеющих предварительного этапа, например, внезапные или случайные, а также существуют события с двумя предварительными этапами, например, планируемые заранее события. ONSET может быть единственным элементом прошедшего события, когда деятель начинает что-либо делать и затем не совершает действия. Например, *Виктор начал читать принесенный отчет, но не смог одолеть ни строчки и решил пойти погулять*;

NUCLEUS – временной сегмент, когда действие в прогрессе безотносительно к своему началу, концу или длительности; т. е. период, когда происходит характерная, ядерная деятельность события;

CODA – логическое завершение события. Многие события не имеют коды – отрицательный маркер завершенности – событие просто больше не происходит.

Различные элементы языка относятся к определенным временным сегментам событий, названных в комплементах этих глаголов. С помощью анализа событий мы можем соотнести поверхностные структурные явления, связанные с планом выражения, с временной схемой структуры события в разных языковых картинах мира. Можно предположить, что ограничение совместного употребления аспектуализаторов и других слов частично зависит от наличия или отсутствия какого-либо сегмента во временной структуре события.

В наших предыдущих исследованиях [8]–[10] мы подробно описали лингвистический аспект, представив сопоставительный анализ функционально-семантических полей (ФСП) начала и завершенности события в русском и английском языках. Поле в системе языка связывается с полем в системе речи через понятие категориальной ситуации (референтной ситуации), т. е. базирующейся на определенном ФСП типовой содержательной структуры, представляющей один из аспектов передаваемой высказыванием общей семантической ситуации.

Таким образом, полевая модель, основывающаяся на понятии ФСП, утверждает представление о языке как о системе подсистем, между которыми происходит взаимодействие и взаимопроникновение по этой модели. Язык предстает как функционирующая система, в которой происходит постоянное взаимодействие элементов.

Итак, и поле начала события, и поле завершенности имеют полевую структуру с ярко выраженным ядром и периферией, характеризуются постепенным размыванием границ, и могут быть представлены так:

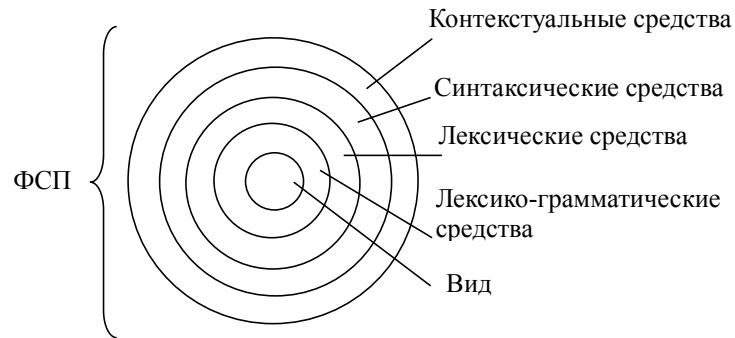

Рис. 1. Структура функционально-семантического поля

Fig. 1. Functional Semantic Field Structure

Используя методику компонентного анализа в рамках функционально-семантического подхода на материале оригинальных текстов и их переводов установили, что ядром функционально-семантической категории аспектуальности (ФСК) и ее ФСП начала и конца является грамматическая категория вид/aspect, которая служит грамматическим фоном для актуализации в речи специализированных элементов поля.

Для каждого ФСП в каждом из исследуемых языков были выделены доминанта и периферия, рассчитан процент использования элементов разных языковых уровней, и на этой основе подсчитан коэффициент семантического своеобразия.

Однако в процессе исследования оказалось, что понятия начала и конца не полностью идентичны в русской и английской языковых картинах мира. Современная сопоставительная лингвистика пришла, в основном, к принятию тезиса, что один и тот же объект материального мира, и тем более один и тот же концепт не обязательно одинаково отражаются в семантике различных языков, но могут по-разному концептуализироваться различными языковыми сообществами. Так как коэффициент семантического своеобразия [11] для языковых средств выражения концептов начала и конца в русской и английской картинах мира, выявленный в нашем исследовании, достаточно высок (1,65 и 1,48 соответственно), логично предположить, что источником может быть не только различие в грамматическом строе языка или в структуре концепта в языковой картине мира, но и различия в языковом сознании носителей языка.

Результаты и обсуждение. Опираясь на данные предыдущих исследований [9], мы выделили структурные элементы полей в английском и русском языках. Подробный анализ, методика расчета и материал исследования представлены в нашем диссертационном исследовании. В данной статье мы лишь опираемся на вышеупомянутые результаты. Так, в табл. 1 представлены сокращенные сводные данные по элементам ФСП начала и завершенности события в английском и русском языках и приведены статистические данные, основанные на собственной выборке [9], [10]. На основе этих данных подсчитан коэффициент уникальности каждого элемента и коэффициент семантического своеобразия для английского и русского языков.

Для того, чтобы связать данные компонентного, контекстуального и семантического анализа с теоретическими положениями о структуре концепта события, мы попробовали соотнести структурные элементы события с лексическими единицами, составляющими доминанты указанных полей, основываясь на данных компонентного анализа элементов лексического уровня исследуемых ФСП. В табл. 2 представлено распределение языковых элементов во временных рамках структуры события.

Таблица 1. Элементы ФСП начала и завершенности события в английском и русском языках
Table 1. The Elements of Functional Semantic Fields of the Inception and Completion in Russian and English Languages

ФСП/его элементы	Доминанта – вид и глаголы-аспек- туализаторы	Периферия: вторичные аспектуализаторы	Периферия: неглагольные средства	Периферия: контекст	Периферия: прочие средства (синтакси- ческие конструкции, энантосемия)
Начало события (англ.) k = 1,65	Begin Start Commence 65 %	Inaugurate, initiate, originate, rise, en- ter (into, over), set (up, out, off), come (on, up), break (in, into), seize (on, upon) 17 %	First, at first, at the out- set, before all else, be- forehand initially, at the first place, originally, to begin with, to start with, beginning, start, inaugu- ration, finally, suddenly, etc. 8 %	Цепь, предшество- вание, следование, длитель- ность, внезапное изменение 7 %	Vasp + Vto; Vasp + Ving; Vasp + N и N + Vasp, 3 %
Начало (рус.) k = 1,65	Начинать Стать, приниматься Префиксация 73 %	Затянуть, завязать, заводить, возникать, кинуться, пойти, наступить, открыть 5 %	Начало, поначалу, в начале, вдруг, внезапно, немедленно, тут же, неожиданно, мгновенно и пр. 5 %	Цепь, пред- шествование, следование, длитель- ность, внезапное из- менение 14 %	«Подлежащее + (ну; давай; и) + инфини- тив. Например, предложение «Собаки – ну лаять» 3 %
Завершение (англ.) k = 1,48	To stop, to finish, to end, to complete 62 %	To quit, to cease, to manage, to con- clude to accom- plish to terminate 23 %	In the end, finally, at last, in time, end up (N) – end, accomplish- ment, attainment, ces- sation, closure, conclu- sion, consequence, cul- mination, desistance, ex- ecution 13 %	Цепь, 1 %	Vasp + Vto; Vasp + Ving; Vasp + N и N + Vasp 1 %
Завершение (рус.) k = 1,48	Заканчивать, оканчивать, завершать, довешивать, прекращать, префиксация 81 %	Доделывать, ста- вить точку дово- дить до конца бросать, остав- лять, кончать (с чем) переставать, завязывать 10,5 %	Фразеологические средства: в конечном счете – в итоге, ре- зультате. В конце концов (разг.) – в конечном счете, наконец. Поставить точку 6 %	Предше- ствование, следование, длитель- ность, вне- запное изменение 2 %	– 0,5 %

Таблица 2. Распределение языковых элементов в рамках структуры события
Table 2. The Distribution of the Language Elements within Event Structure

Onset	Nucleus	Coda
Commence, begin, originate, inaugurate	Start, initiate, cease, quit, terminate	Complete, end, conclude, accomplish
Приниматься, начинать	Стать, кинуться. пойти, наступить, прекращать, бросать, оставлять, переставать, завязывать	Завершать, доделывать, ставить точку, доводить до конца

Для исследования места концептов «начало» и «конец» в языковом сознании носителей русского и английского языков в данной статье мы выбрали только элементы доминанты исследуемых ФСП и попробовали выяснить, насколько связаны указанные слова-стимулы с представлениями о структуре события в русской и английской языковых картинах мира.

Мы провели сопоставительный анализ данных Русского ассоциативного словаря (РАС) [12] и Визуального тезауруса (Visual Thesaurus) [13], основанных на результатах ассоциативного эксперимента.

РАС – русский ассоциативный словарь, содержащий 6624 стимула, принадлежащих к различным частям речи (стимул – источник восприятий). Стимулы первого этапа формировались авторами словаря и включают 1277 слов. Для второго и третьего этапов стимулы выбирались из множества наиболее частотных реакций предыдущего этапа, и они включали 2690 и 2930 единиц.

Visual Thesaurus содержит более 145 000 английских слов и 115 000 значений, полученных посредством проведения ассоциативного эксперимента и компонентного анализа.

Визуальный тезаурус использует программное обеспечение Thinkmap® в качестве механизма визуализации. Thinkmap позволяет пользователям извлекать четко заданный набор результатов из больших наборов данных. С помощью ряда механизмов визуализации для конкретных задач пользователи могут перемещать, организовывать и визуализировать этот набор результатов в графических пользовательских интерфейсах. Помимо помощи пользователям в поиске информации, механизмы визуализации помогают понять состав и структуру лингвистических данных. Разработчики утверждают, что сама работа тезауруса основана на ассоциациях, т. е. словарь работает как наш мозг, а не книга в бумажном переплете. Таким образом, мы пришли к выводу об условном соответствии принципов организации источников информации нашего исследования, так как оба словаря базируются на результатах ассоциативного эксперимента.

Ассоциативный эксперимент довольно простой, но действенный метод исследования секретов человеческого языка и связанной с ним картины мира. Испытуемому дается набор стимулов, на которые они должны дать ассоциации.

Ассоциация – термин, появившийся еще в античной Греции и получивший свое распространение в Англии в XVIII в., благодаря Дж. Локку. Психолингвисты обычно делят ассоциации на две группы: синтаксические и парадигматические [14], и на несколько типов:

- близкие по смыслу (т. е. реакцией на стимул является его синоним);
- противоположные по смыслу (антонимы и пр.);
- фонетические (т. е. по созвучию);
- генетические (от общего к частному и наоборот, от вида к роду и наоборот);
- партитивные (по принципу часть-целое);
- клишированные (мастер золотые руки);
- личные.

Количество реакций в ассоциативном эксперименте обычно ограничивается одной или двумя. Методика и результаты отражены в Русском ассоциативном словаре под редакцией Ю. В. Караулова. Метод сопоставительного анализа данных, полученных в результате ассоциативного эксперимента, дает нам возможность проанализировать сходства, различия, изменения и тренды в языковом сознании определенной социальной или возрастной группы, а также позволяет судить об особенностях национального языкового сознания.

Сектор психолингвистики Института языкознания РАН провел множество исследований, описывающих национальные или групповые особенности концептуализации различных объектов действительности.

Н. В. Уфимцева так описывает феномен языкового сознания: «Языковое сознание как объект анализа позволяет уточнить представления об образах сознания, ассоциированных

с ... лексическими значениями, расширить наши знания о динамике развития значений слов в онтогенезе, сформировать более адекватное понимание процесса языкового общения» [15, с. 5]. Она полагает, что «через ассоциативный эксперимент и построение на его основе семантической сети усредненного носителя данной конкретной культуры можно выявить системность образа мира носителей той или иной культуры» [там же, с. 86].

Таким образом, проведение исследования, основанного на данных ассоциативного эксперимента, дает шанс получить новые сведения об интересующей нас понятийной категории и сопоставить их с приведенными выше данными лингвистического анализа.

Мы выбрали по два элемента доминант ФСП начала и завершенности события в английском и русском языках, которые относятся к разным этапам события, и провели анализ словарных статей в РАС (результаты представлены в табл. 3) и Visual Thesaurus (рис. 2, 3, 4, 5).

Таблица 3. Анализ словарных статей РАС [12]
Table 3. RAD Entry Analyses [12]

Стимул	Реакции	Статистика
Начинать (onset)	Сначала – 97, кончать – 42, дело – 32, с нуля – 23, заканчивать – 18, работу – 17, учиться – 12, работать – 11, снова – 9, урок – 9, заново – 8, рассказ – 8, делать – 7, жизнь – 7, читать – 7, думать – 6, кончить – 6, начало – 6, петь – 6, с себя – 6, учить – 6, все с начала – 5, игру – 4, писать – 4, с конца – 4, бегать – 3, все заново – 3, говорить – 3, действовать – 3, есть – 3, жить – 3, закончить – 3, конец – 3, продолжать – 3, смотреть – 3, бросать – 2, вновь – 2, занятие – 2, кончать – 2, новое – 2, песню – 2, поздно – 2, разговор – 2, трудно – 2, атака – 1, аукцион – 1, базар – 1, +117 одиночных реакций	Всего реакций на стимул: 531 ; различных реакций на стимул: 165 ; одиночных: 120
Становиться (nucleus)	Человеком – 63, взрослым – 31, лучше – 19, быть – 18, в ряд – 17, на ноги – 17, рядом – 13/11, в очередь – 10, в позу – 10, в строй – 9, встать – 9, на колени – 8, умным – 8, делаться – 7, стоять – 7, сильным – 6, врачом – 5, другом – 5, дураком – 5, кем-то – 5, ряд – 5, взрослеть – 4, взрослый – 4, героем – 4, на путь – 4, очередь – 4, старше – 4, большим – 3, взрослой – 3, встать – 3, идиотом – 3, стул – 3, быстро – 2, в угол – 2, в шеренгу – 2, взрослее – 2, выше – 2, глупым – 2, движение – 2, делать – 2, добрее – 2, другим – 2, другой – 2, зрелым – 2, изменение – 2, кем – 2, личность – 2, личностью – 2, ложиться – 2, матерью – 2, на стул – 2, на уши – 2, невыносимым – 2, нет – 2, плохим – 2, поза – 2, прямо – 2, путь – 2, равняться – 2, специалистом – 2, стать – 2, строй – 2, умный – 2, ученым – 2, учителем – 2, учитель – 2, учиться – 2, человек – 2, бедным – 1	всего реакций на стимул: 105 ; различных реакций на стимул: 70 ; одиночных реакций на стимул: 56
Бросать (nucleus)	Камень – 116, мяч – 47, курить – 34, камни – 28, кидать – 23, вызов – 18, в воду – 14, друга – 6, жену – 6, ловить – 6, палку – 6, далеко – 5, на ветер – 5, поднимать – 5/4, вверх – 4, все – 4, кинуть – 4, мусор – 4, на пол – 4, работу – 4, слова – 4, в яму – 3, взгляд – 3, дело – 3, семью – 3, где попало – 2, детей – 2, женщину – 2, камешки – 2, копье – 2, любимую – 2, мимо – 2, мужа – 2, одиночество – 2, окурок – 2, оружие – 2, перчатку – 2, плохо – 2, поднять – 2, поймать – 2, покидать – 2, сильно – 2, словами – 2, тень – 2, человека – 2, балкон – 1	всего реакций на стимул: 539 ; различных реакций: 182 ; одиночных: 136 .
Завершать (coda)	дело – 28, работу – 25, начинать – 4, работа – 4, учебу – 3, кончать – 2, начатое – 2/1, венец – 1, да – 1, действие – 1, делать – 1, доводить до конца – 1, доделывать – 1, желтый – 1, жить, как мы не жили – 1, завершающее движение – 1, задуманное – 1, заканчивать – 1, закончить – 1, занятие – 1, игру – 1, кое-что – 1, конспект – 1, кончить – 1, круг – 1, наконец-то – 1, начатая – 1, обряд – 1, полет – 1, половой акт – 1, поступки – 1, пятилетку – 1, расследование – 1, рисование – 1, строительство – 1, сборку – 1, удар – 1, урок – 1, цикл – 1	всего реакций на стимул: 101 ; различных реакций на стимул: 40 ; одиночных: 32 .

нацеленной на результат деятельности, которая часто ограничивается онсетом или ядерной деятельности, но почти никогда не доходит до коды, говорят и другие частотные ассоциации: начать с нуля (23), снова (9), заново (9), все сначала (5), с конца (4).

Большое количество синтагматических ассоциаций: *начинать работу, дело, урок, рассказ, жизнь, игру* – свидетельствует о невысоком уровне абстрактного обобщения, а также не содержит указания на то, как будет это дело закончено, будет ли оно доведено до конца. Наконец есть ряд ассоциаций, где глагол *начинать* используется как аспектualизатор в сочетании с значимым глаголом: *начинать учиться, петь, думать, читать* и т. д., что подтверждает существование и продуктивность лексико-грамматической модели актуализации аспектualного значения в речи.

В английском языке, в силу особенностей организации тезауруса, мы не можем проследить за типами ассоциаций, так как видим уже графически обработанный результат. Однако можно сказать, что и здесь антонимичная ассоциация *end* находится близко к ядру ассоциативного поля. Надо подчеркнуть, что глаголы *end* и *begin* относятся к этапу ядерной деятельности, т. е. наличие этого антонима не указывает на необходимое присутствие коды в описываемом событии. *Beginning* – *начало*, как и в русском языковом сознании, не обязательно имеет логическое завершение, однако, как правило, стремится к нему, о чем свидетельствует целый ряд ассоциаций с семантическим компонентом «достижение»: *accomplish, achieve, attain, reach*. Общей для этого концепта является и ассоциация с голосом (*начинать есть, говорить*) – *mouth, verbalise, talk, speak*.

Еще один глагол-аспектуализатор в доминанте русского ФСП начала – *становиться* – вызывает практически сто процентов синтагматических ассоциаций с существительным, и ни одной с глаголом, что наводит на мысль, что аспектualная фраза *стал говорить* становится малоупотребимой. Носители русского языка чаще всего становятся человеком (63 реакции), взрослым (31), сильным, врачом, умным, героем, дураком или идиотом, они также становятся в ряд, в очередь, на путь, в строй и в позу. С этим стимулом мы видим нацеленность на результат, и событие, скорее всего, завершится кодой, однако насколько такой исход желателен, а также насколько для него требуется приложение усилий? Пассивное отношение к развитию события – еще одна черта концепта события в русском языковом сознании.

Теперь рассмотрим, как же воспринимается конец или завершение события носителями русского и английского языков. Мы выбрали два стимула из доминанты ФСП завершенности. Глагол *бросать* относится к ядерной деятельности и, как правило, указывает на то, что действие не получило логического завершения. Что же *бросают* наши соотечественники? Конечно, *камень* (16 реакций), *мяч, друга, деньги на ветер, жену, работу, семью, женщину, детей и пр.* Этот ряд синтагматических ассоциаций наводит на мысли о негативной коннотации, т. е. не доводить дело до конца и оставлять близких людей, хотя и характерно для нас, но не является положительной моделью поведения, зафиксированной в языковом сознании. В качестве аспектualизатора, в сочетании с значимым глаголом – *бросать курить, читать, говорить* – глагол приобретает нейтральное значение прерывания действия, либо окончательного его прекращения, но не завершения, так как результатом здесь является его отсутствие. Синонимичные однокоренные ассоциации – *покидать, кинуть* оставляют событие в рамках ядерной деятельности.

Английский глагол *quit* ассоциируется с ситуацией внезапного изменения внешних обстоятельств и обоснованной реакции на изменившуюся ситуацию: *уволиться, отступить, уйти с поста, бросить какое-либо занятие и пр.* Т. е., как и в случае с глаголом *бросать*, событие прекращается на этапе ядерной деятельности, однако, если в русской языковой картине мира заложена некоторая предрешенность, то в английской причиной незавершенности становится неожиданное событие.

Ну и наконец глагол *завершить* – вновь дает нам синтагматические ассоциации, указывающие на ситуативное внимание к стимулу и прямолинейность восприятия ситуации. *Завершают* обычно *дело* или *работу* (по 26 реакций), *рассказ, сессию, жизнь, отдых, образование, семестр*. И хотя события, описанные указанными ассоциациями, чрезвычайно разнообразны и ценностно неравнозначны, во всех этих случаях мы видим, что этот глагол ассоциируется с результатом, т. е. описываемое событие пришло к логическому пределу. То же значение мы видим и у английского глагола *finish*. Интересно, что визуальный тезаурус предлагает в качестве антонимической ассоциации глагол *start*, а не *begin*, вразрез с данными словарей синонимов. Можно предположить, что таким образом носители языка интуитивно расширяют границы события до максимально возможных – от онсета до коды, так как глагол *start*, как и глагол *finish* может обозначать два отрезка структуры события.

Заключение. Итак, выделив наиболее частотные элементы доминант ФСП начала события и ФСП завершенности в русском и английском языках мы использовали их в качестве стимулов, реакции на которые мы исследовали, основываясь на данных ассоциативных словарей. Таким образом, мы установили, что источником семантического своеобразие средств выражения начала и конца, составляющих указанные выше ФСП, могут быть не только различия в грамматической системе языка, но и культурно обусловленные несовпадения в объеме самих понятий. А значит, психолингвистические особенности восприятия концепта в национальном языковом сознании оказывают непосредственное влияние на выбор языкового средства при переводе.

Так, восприятие начала как задела для будущих достижений более характерно для английского языкового сознания, тогда как для русского языкового сознания этот концепт воспринимается как возможность многократного повторения начального этапа и не приближает нас к завершению. Прерывание же процесса ядерной деятельности воспринимается носителями русского языкового сознания как необратимая ситуация, расставание и негативное событие. В английском языковом сознании прерывание действия имеет нейтральный эмотивный компонент. Завершение содержит компонент достижения, результата в каждом из рассматриваемых языков: действие находится на этапе коды. Однако в русском языковом сознании и тут присутствует цикличность – *завершить круг, цикл*, и пр.

Таким образом, как это чаще всего бывает в современной науке, нельзя найти однозначный ответ на вопрос, что же определяет наше восприятие времени и влияет на выбор языковых средств выражения начала и конца. Мы полагаем, что и грамматическая система, и культурный код, и особенности языкового сознания в разной мере влияют на выбор носителем языка средств выражения начала и конца, а также на его восприятие события как элемента картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
2. Радченко О. А. Лингвофилософский неоромантизм Й. Л. Вайсгербера // *Вопр. языкознания*. 1993. № 2. С. 107–114.
3. Шабес В. Я. Событие и текст. М.: Высш. шк., 1989.
4. Comrie B. *Aspect. An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems*. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 1978.
5. Leech G. V. *Meaning of the English Verb*. London: Longman Group, 1971.
6. Вендлер З. О слове *good* // *Новое в зарубежной лингвистике* / ред. М. А. Оборина. М.: Прогресс, 1981. Т. 10. С. 531–557.
7. Freed A. F. *The Semantics of English Aspectual Complementation*. Dordrecht-Holland, Boston: Reidel Publish. Company.
8. Осинцева Т. Н. Категория «событие» в когнитивной лингвистике // *Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общ-ва* / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред.: В. И. Томашпольский, А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2003. Т. 9. С. 40–47.
9. Осинцева Т. Н. Функционально-семантическое поле начала события в английском и русском языках: сопоставительный анализ аспектуальных средств: дис. ... канд. филол. наук / Уральский гос. пед. ун-т, Екатеринбург, 2002.
10. Осинцева Т. Н. Функционально-семантическое поле завершенности действия в английском и русском языках // *Материалы седьмой межвуз. науч.-практ. конф. с международным участием «Актуальные проблемы языкознания»*, СПб., 17–18 апр. 2018 г. / СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. С. 99–105.
11. Вакуленко С. В. Межъязыковая семантическая эквивалентность лексических единиц (на примере английских и русских глаголов зрительности): дис. ... канд. филол. наук / Ун-т дружбы народов им. Партиса Лумумбы. М., 1989.
12. Русский ассоциативный словарь / под. ред. Ю. В. Караулова. М.: РАН; АСТ, 2012. Т. 1–2. С. 1771.
13. Visual Thesaurus. URL: <https://www.visualthesaurus.com> (дата обращения: 08.06.2019).
14. Сахарный Л. В. Человек и текст: две грамматики текста // *Человек – текст – культура* / под ред. Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой. Екатеринбург: ИРРО, 1994. С. 17–20.
15. Уфимцева Н. В. *Языковое сознание: динамика и вариативность* М.; Калуга: Ин-т языкознания РАН. 2011.

Информация об авторе.

Осинцева Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук (2000), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского морского технического университета, ул. Лоцманская, д. 3, Санкт-Петербург, 190121, Россия. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: изучение особенностей формирования национального языкового сознания и национальной языковой картины мира, языковая репрезентация элементов ЯКМ и их сопоставительный анализ, взаимозависимость структуры концепта и структуры языка, функциональная грамматика и семантика. E-mail: veter.65@mail.ru

REFERENCES

1. Gumbol'dt, V. (1985), *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and Philosophy of Culture], Progress, Moscow, USSR.
2. Radchenko, O.A. (1993), "Lingvophilosophical neo-romanticism of J. L. Weisgerber", *Voprosy yazykoznavaniya* [Questions of linguistics], no. 2. pp. 107–114.
3. Shabes, V.Ya. (1989), *Sobytie i tekst* [Event and text], Vysshaya shkola, Moscow, USSR.
4. Comrie, B. (1978), *Aspect. An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems*. Cambridge Univ. Press, Cambridge, GBR.

5. Leech, G.V. (1971), *Meaning of the English Verb*, Longman Group, London, GBR.
6. Vendler, Z. (1981), "On the word good", in Oborina, M.A. (ed.), *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in foreign linguistics], Progress, Moscow, USSR, vol. 10, pp. 531–554.
7. Freed, A.F. (1979), *The Semantics of English Aspectual Complementation*, Reidel Publishing Company, Dordrecht-Holland, Boston, USA.
8. Osintseva, T.N. (2003), Category "event" in cognitive linguistics, in Tomashpol'skii, V.I and Chudinov, A.P. (ed.), *Lingvistika: Byulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshchestva*, Ekaterinburg, Russia, vol. 9, pp. 40–47.
9. Osintseva, T.N. (2002), "Functional semantic field of the beginning of the event in the English and Russian languages: a comparative analysis of aspectual means", Can. of Philol. Sci. Thesis, Ural State Pedagogical Univ., Ekaterinburg, Russia.
10. Osintseva, T.N. (2018), "Functional-semantic field of the completeness of action in English and Russian languages", *Aktual'nye problemy yazykoznaniya* [Actual problems of linguistics], SPb., Russia, 17–18 apr. 2018, pp. 99–105.
11. Vakulenko, S.V. (1989), "Interlanguage semantic equivalence of lexical units (using the example of English and Russian verbs)", Can. of Philol. Sci. Thesis, Un-t druzhby narodov im. Partisa Lumumby, Moscow, USSR.
12. Karaulov, Yu.V. (ed.) (2012), *Russkii assotsiativnyi slovar'* [Russian associative dictionary], RAN, AST, Moscow, Russia, vol. 1–2, pp. 1771.
13. Visual Thesaurus (2019), available at: <https://www.visualthesaurus.com> (accessed 08.06.2019).
14. Sakhar'nyi, L.V. (1994), "Man and text: two text grammars", in Kupina, N.A. and Matveeva, T.V. (ed.), *Chelovek – tekst – kul'tura* [Man – Text – Culture], IRRO, Ekaterinburg, Russia, pp. 17–20.
15. Ufimtseva, N.V. (2011), *Yazykovoe soznanie: dinamika i variativnost'* [Linguistic Consciousness: Dynamics and Variability], In-t yazykoznaniya RAN, Moscow, Kaluga, Russia.

Information about the author.

Tatiana N. Osintseva – Cand. Sci. (Philology) (2000), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, State Marine Technical University, 3 Lotsmanskaya str., St Petersburg 190121, Russia. The author of 30 scientific publications. Area of expertise: the study of the peculiarities of the formation of the national language consciousness and the national language picture of the world, the language representation of the elements of the national language picture and their comparative analysis, the interdependence of the structure of the concept and structure of the language, functional grammar and functional semantics. E-mail: veter.65@mail.ru